

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Диссертационный совет Д. 12. 08. 367

На правах рукописи
УДК [340. 111: 94 (575. 2] (043. 3)

Борубашов Бекбосун Ишенбекович

**Государственно-правовое регулирование общественных
отношений кыргызов в составе Российского государства
(1855-1917 гг.)
(Историко-правовое исследование)**

**Специальность: 12.00.01. - теория и история права и государства;
история правовых учений**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Бишкек - 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Сартаев Султан Сартаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Мукамбаева Галина Алексеевна

доктор юридических наук, профессор
Абдрасулов Ермек Баяхметович

доктор юридических наук, профессор
Агдарбеков Токен Агдарбекович

Ведущая организация: кафедра теории и истории государства и права и международного права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики

Защита состоится 25 декабря 2009г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.12.08.367 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете по адресу: 720000, г.Бишкек, пр.Чуй, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, Киевская, 44.

Автореферат разослан 24 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
кандидат юридических наук

Г. А. Бидильдаева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена глубокими системными преобразованиями, произошедшими за последние годы во всех сферах общественной жизни Кыргызской Республики. В свете глубоких социальных перемен, которые происходят в стране, остро встал вопрос о совершенствовании социально-экономических и политико-правовых отношений в обществе, о чем свидетельствуют регулярно проводимые конституционные реформы и общегосударственная программа по обновлению страны. Ясно, что в этих условиях без знания прошлого невозможно построить полноценное будущее.

Присоединение Кыргызстана к России во второй половине XIX в. сыграло важную роль в истории региона, поскольку были проведены фундаментальные экономические, социальные, политические и правовые преобразования во всех сферах общественной жизни, определившие ход его дальнейшего развития: были созданы новые государственные, административные и судебные учреждения, появились новые органы общественного самоуправления, а также была проведена систематизация обычного права кыргызов.

После вхождения кыргызов в состав Российской империи основные общественные отношения кыргызов наряду с обычным правом стали регулироваться нормами правовой системы Российской империи. Следовательно, актуальность настоящего исследования вытекает из необходимости проведения правового анализа и комплексного изучения норм обычного права кыргызов – адата и действовавшего параллельно с ним российского имперского законодательства в результате включения кыргызов в российское правовое пространство.

Это объясняет необходимость обращения к историческому опыту кыргызов, как одного из древних народов Средней Азии, и исследованию их обычного права. Тем более, что важнейшие положения ст. 16, 23, 38, 39 Конституции Кыргызской Республики официально признают обычаи кыргызского народа в качестве источника кыргызского права и определяют место обычного права в правовой системе Кыргызстана.¹

В настоящее время разработана общегосударственная программа «Курс на обновление страны», изложенная Президентом Кыргызской Республики Бакиевым К.С., которая основывается на концепции создания правового государства. Правовое государство означает не только верховенство права и укрепление законности, но и разумный баланс

¹ Конституция Кыргызской Республики – Бишкек, 2007. – С. 98-99, 102-103, 107-108.

основных форм права, которыми являются соблюдение прав человека, общества и предков.²

Изучаемый период и современный Кыргызстан имеют много общего, в частности, это касается социальных реформ, проводимых во второй половине XIX века и в настоящее время. Исходя из этого, исследование государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов во второй половине XIX - начале XX вв. поможет дать ответ на некоторые актуальные вопросы текущих дней.

Степень разработанности проблемы. Отдельные аспекты, связанные с государственно-правовым регулированием общественных отношений кыргызов в составе Российской империи в XIX веке, исследовались дореволюционными авторами.

В историографии изучения данной темы можно выделить три периода, которые отличаются временными рамками, количеством и квалификацией исследователей, концептуальными подходами и обобщающими выводами.

Первый период научной разработки охватывает промежуток времени от присоединения Кыргызстана к России до установления Советской власти в регионе (1855-1917). В это время отдельные аспекты, связанные с административно-правовым регулированием общественных отношений кыргызов в составе Российской империи в XIX в., были исследованы: Г. Бардашовым, Ч.Ч. Валихановым, Э. Вульфсоном, Г. К. Гинсом, Н.И. Гродековым, Г. Загряжским, А. Зуевым, К.П. Кауфманом, И. Козловым, Н. Малышевым, В. Недзвичким, К.К. Паленом, А. Талызиным, М. Терентьевым, А. Чайковским, и Ю. Южаковым.

В трудах авторов рассматриваемого периода содержится огромный объем фактического материала и эмпирических данных, которые в совокупности дают возможность проведения дальнейших исследований и получения объективных выводов.

Второй период – охватывает 1917-1991 гг. и характеризуется тем, что развитие общественно-политического строя кыргызского народа рассматривалось исследователями с точки зрения воздействия на этот процесс новой политико-экономической формации – социализма.

Среди них можно отметить работы российских исследователей: С.И. Абрамзона, В.В. Бартольда, Н.А. Кислякова, П.П. Литвинова, Ф.А. Фиельструпа, а также отечественных ученых С. Аткурова, Б. Джамгерчинова, А. Жумагулова.

² Бакиев К. С. Курс на обновление страны / Слово Кыргызстана 1 апреля 2009. - № 33 (22342)

В 80-е годы XX века в четырех томах вышла «История Кыргызской ССР», в которой давалась целостная концепция истории кыргызского народа. Во втором томе собраны, в частности, обширные сведения о политическом устройстве, административном управлении и общественных отношениях кыргызов, народных обычаях в исследуемый период.

Из числа кыргызских ученых-правоведов проблемы регулирования общественных отношений кыргызов изучали К.А.Альчиев, С.К. Кожоналиев, К. Нурбеков, К. Супатаев и Ф. Тайгин.

Третий этап изучения становления и развития общественного строя региона охватывает период с начала 1990-х г. – по настоящее время. К этому периоду относятся труды ученых-историков А.А. Джуманалиева, Т. Н. Омурбекова, О. Дж. Осмонова, К. Усенбаева.

В настоящее время отдельные вопросы государственно-правового регулирования общественных отношений освещены в трудах Э. Ж. Бейшембиева и Г.А. Мукамбаевой.

Следует отметить также работы казахстанских и российских ученых-правоведов, изучающих материальную и духовную культуру, общественный строй кочевых народов Центральной Азии в целом и кыргызского народа в частности. Это работы К.А. Алимжана, К.А.Жиренчина, С.З. Зиманова, З.Ж. Кенжалиева, Т.М. Культелеева, М.Г. Масевича, Г. С. Сапаргалиева, С, С. Сартаева, С. Созакбаева и Ф.Т. Тухтаметова.

Проблемы государственно-правового регулирования общественных отношений различных этнических групп изучаемого хронологического периода разрабатываются представителями ученых кругов различных стран. Здесь следует отметить работы: Е.С. Гылыковой, Г.М. Давидян, И. Б. Ломакиной, О.Д. Максимовой, З. Мукимова, А.Т. Тимуровой и А.С. Тумановой.

Следует отметить, что вышеуказанные авторы сделали большой шаг в изучении отдельных аспектов государственно-правового регулирования общественных отношений дореволюционного периода.

Таким образом, обзор историко-правовых исследований показывает, что вопросы государственно-правового регулирования общественных отношений и обычного права кыргызов остаются малоизученными. До настоящего времени отсутствует комплексное исследование, посвященное вопросам регулирования общественных отношений кыргызов в составе Российского государства во второй половине XIX - начале XX вв., анализу конкретных нормативно-правовых актов, регулирующих процесс вхождения региона в состав России, его админи-

стративно-судебного устройства и изучению правового положения коренного населения.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности и недостаточной разработанности данной проблемы в юридической литературе, **целью** исследования является комплексный научно-правовой анализ государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов во второй половине XIX - начале XX вв.

Для достижения поставленной цели автором были определены следующие **задачи**:

- 1) изучить организационно-правовые основы и порядок вхождения отдельных регионов Кыргызстана в Российскую империю;
- 2) рассмотреть процесс становления системы российского административного управления, органов общественного самоуправления кыргызов и проанализировать их деятельность;
- 3) исследовать правовой статус коренного населения в период присоединения Кыргызстана к России и изучить изменения в правовом положении кыргызского населения;
- 4) проанализировать нормативно-правовые основы регулирования общественных отношений кыргызов, а именно нормативно-правовые акты Российского государства и систему обычного права кыргызов;
- 5) определить функциональную роль обычного права кыргызов и его взаимодействие с нормативно-правовыми актами Российской империи;
- 6) исследовать обычно-правовое регулирование гражданско-правовых, брачно-семейных, уголовно-правовых отношений кыргызов;
- 7) изучить судебную систему и полномочия российских имперских судов, судебную систему и судопроизводство суда кыргызских биев;
- 8) сформулировать выводы и предложения, касающиеся перспектив государственно-правового регулирования общественных отношений в современных условиях.

Объектом исследования являются общественные отношения кыргызов, регулируемые нормативно-правовыми актами Российской империи и обычным правом и определение политико-правового статуса кыргызского народа в государственно-правовой системе Российской империи во второй половине XIX - начала XX вв.

Предметом диссертационного исследования являются законоположения Российской империи и нормы обычного права кыргызов, их источники и институты в области регулирования общественных от-

ношений в традиционном кыргызском обществе во второй половине XIX - начале XX веков.

Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX – начало XX вв. (1855-1917 гг.) – определялись, прежде всего, исходя из степени научной разработанности темы и ее значимости для современного реформирования общественно-политического строя кыргызов. Кроме того, принимались во внимание следующие обстоятельства: кыргызские традиционные общины, функционировавшие в обычной обстановке, оказались в центре социально-экономических и политико-правовых реформ, проводимых в Российской империи и затрагивающих практически все стороны жизни кыргызского общества.

Методологической основой исследования служат общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частно-научные методы: формально-юридический, системно-структурный, конкретно-социологический, метод сравнительного правоведения.

При написании работы были использованы также методы историзма и исторического детерминизма. Большое значение имел объективный анализ документов, проведенный диссертантом с учетом обстоятельств их составления, личности авторов и преследуемых ими целей. Применение всего комплекса методов позволило исследовать рассматриваемые объекты во взаимосвязи, целостно и всесторонне.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляет широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, содержащих ценные сведения об изучаемом предмете. Эмпирическая база по теме научного исследования состоит из четырех блоков.

Первый блок представляют архивные материалы. Сюда относятся архивные фонды центральных государственных архивов Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Российской Федерации.

Второй – нормативно-правовые акты Российского государства и местных органов государственной власти, документы и материалы, связанные с их правоприменением.

Третий – памятники и источники обычного права кыргызов: эреже, пословицы, эпосы и поговорки. Адат, как свод юридических норм-обычаев, дает обширную информацию об общественных взаимоотношениях социальных групп, о правовых отношениях кыргызского народа.

Четвертый – сборники документов и материалов, содержащие исторические, экономические, политические и социальные факты и сведения.

Работа над указанным кругом источников позволила получить необходимое представление по изучаемой проблеме и первичные материалы, которые в ходе исследования проверялись и сопоставлялись для получения объективных научных знаний.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды современных зарубежных и отечественных теоретиков и историков права и государства, историков, этнологов, в которых рассматриваются отдельные аспекты регулирования общественных отношений. К ним относятся работы Н.Г. Александрова, С.С. Алексева, К.А. Алимжана, В.К. Бабаева, В.М. Горшенева, К.А. Жиренчина, С.З. Зиманова, Р.З. Лившица, М.Н. Марченко, В.С. Нерсисянца, С.С. Сартаева, Г.С. Сапаргалиева, В.М. Сырых, М.А. Супатаева, А.Ф. Черданцева, Л.С. Явича.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в ней, для выяснения правового статуса кыргызов в составе Российской империи, впервые дан комплексный анализ государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов во второй половине XIX – начале XX вв.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования, состоит в том, что полученные фактические и аналитические результаты диссертационного исследования представляют не только большой научный, теоретический, но и практический интерес.

Материалы диссертации могут представлять значительный интерес при проведении реформ в государственных и муниципальных органах власти и судебной системе. Результаты исследования также могут быть использованы в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления для разработки проектов новых нормативно-правовых актов, призванных регулировать общественные отношения.

Кроме того, этот материал может быть использован в практике преподавания истории права и государства Кыргызстана, соответствующих разделов ряда других правовых дисциплин.

Положения, выносимые на защиту:

1. Активная политика России в Кыргызстане была вызвана комплексом причин, важнейшими из которых были ее геополитические интересы. Процесс принятия кыргызов в российское подданство был осуществлен на правовой основе – путем обмена грамотами, делегациями, заключения соглашений и официальным, торжественным обещанием верности представителями кыргызских племен.

2. Социально-экономическое и политико-правовое развитие кыргызского общества в составе России привело к возникновению новых

общественных отношений, политических и правовых институтов, результатом которых стали коренные изменения в общественном строе кыргызов.

3. Российская империя, сохраняя основу традиционной системы управления кыргызов, одновременно формируя новую систему административной власти, ввела военно-народное управление.

4. Вхождение кыргызов в состав России привело к формированию более совершенного административно-территориального аппарата управления, ограничению произвола местных феодалов, ликвидации политической и экономической раздробленности коренного народа, подрыву патриархально-феодалных устоев, развитию у кыргызов рыночных отношений и включению их в российскую правовую систему.

5. Введение выборности глав общественного самоуправления кыргызов привело к постепенной трансформации родовой общины в аульную общину, которая стала низшей единицей системы административного управления кыргызов.

6. Социально-экономическое и правовое положение разных социальных слоев кыргызского населения было зафиксировано в нормах обычного права кыргызов и законодательстве Российского государства.

7. С присоединением к Российской империи правовая система региона определялась взаимодействием двух систем права: адата и российского законодательства. Решающую роль в урегулировании общественных отношений играли нормативно-правовые акты Российской империи.

8. Родоплеменная структура кыргызского кочевого общества создала своеобразную политико-правовую систему, основу которой составляло обычное право (адат), имевшее важное значение в жизни кыргызского народа.

Обычное право кыргызов включало в себя следующие основные институты права: имущественный, обязательственный, брачно-семейный, административно-финансовый, уголовный и судебно-процессуальный. Пореформенный адат Кыргызстана, пройдя значительный эволюционный путь, превратился в довольно специфическую систему, не идентичную адату кыргызов более раннего периода.

9. Российские нормативно-правовые акты и обычное право кыргызов защищали неприкосновенность государственной, частной и общественной собственности и сурово наказывали за посягательство на нее.

10. Обязательственные отношения по обычному праву кыргызов квалифицировались по основаниям их возникновения.

Несмотря на слабое развитие товарно-денежных отношений, обязательственное право кыргызов было достаточно развито. По адату встречались почти все формы гражданских сделок, в том числе договоры купли-продажи, займа, найма, хранения, а также своеобразные институты обязательственного права кыргызов (базарлык, ашар, жентек, орулук, тарту, суюнчу, журтчылык, тамырлык, шыралгы, конок ашы и аманат).

11. По обычному праву кыргызов существовала своеобразная семейно-брачная структура, состоящая из двух видов: моногамия и полигамия. Обычное право кыргызов предусматривало несколько форм брака: по сватовству; путем обмена невестами; левират; сорорат; «умыкание» – похищения невесты. Основу заключения брака составляла строгая экзогамия.

12. Система административно-финансовых отношений состояла из государственных налогов, натуральных повинностей и сборов, а также административно-финансового аппарата, состоящего из российских и местных представителей власти.

Налоги, повинности и сборы, установленные властями, регулировались нормативно-правовыми актами России и нормами обычного права кыргызов.

13. В уголовном праве кыргызов рассматривались виды преступлений, направленные против личности, имущественных отношений, порядка общественного управления, а также система наказаний.

Преступления против государственного управления появились после присоединения к Российской империи.

14. На территории Кыргызстана была сформирована российская судебная система, состоявшая из местных и общих судов. Судебная система регулярно реформировалась, происходило отделение судебной власти от административной.

15. Народные суды кыргызов состояли из трех инстанций, определявшие подсудность дел. Решения кыргызских судов биев можно было обжаловать в российских судах; кроме них имелись суды аксакалов и третейский суд. Выборный способ формирования народных судов был основан на принципах демократии.

16. Судопроизводство по обычному праву кыргызов руководствовалось определенными принципами и состояло из трёх основных этапов. В процессе судопроизводства стали применяться присяга, вещественные доказательства, свидетельские показания и была введена норма, касающаяся апелляции.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре теории и

истории государства и права КРСУ. Отдельные положения работы докладывались на 14 международных и республиканских научных конференциях:

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международного гуманитарного права» г. Санкт-Петербург, 25- 26 октября 2005 г.; международная научно-практическая конференция «Выборы и развитие демократии в Кыргызстане» Бишкек, 23-24 июня 2006г.; международная научная конференция «Казахский суд биев – уникальная судебная система» Алматы, 22-23 мая, 2008г.; международная научно-практическая конференция: «Мир номадизма: прошлое и будущее» Бишкек. 13-14 августа 2008г.; международная научно-практическая конференция «Алтай в евразийском пространстве: исторические традиции и перспективы межрегионального сотрудничества». Казахстан г.Усть-Каменогорск, 9-10 октября 2008г.; международная научно-теоретическая конференция «Право и глобализация: проблемы теории и истории», г. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г.; международная научно-теоретическая конференция «Русская и российская журналистика о задачах освещения жизни и проблем организаций соотечественников» Бишкек, 12-13 марта 2009 года.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертанта изложены в опубликованных монографиях, учебных пособиях и научных статьях. Отдельные материалы и выводы данного исследования используются автором при чтении лекций по курсу «История государства и права Кыргызстана». Диссертант является одним из авторов лекционного курса «История государства и права Кыргызстана» (2003 г.) 16 п.л. и составителем первого тома «Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана» (2008 г.). 40 п.л.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, четырех глав, четырнадцати разделов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы научного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, цели и задачи, а также определяется объект, предмет, хронологические рамки исследования, методологическая основа работы, эмпирическая база, теоретическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Формулируются основные положения, выносимые на защиту и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава - «Административно-правовое положение кыргызов» состоит из четырех разделов.

В первом разделе первой главы «**Организационно - правовые основы присоединения Кыргызстана к России**» анализируются способы и этапы вхождения Кыргызстана в состав России.

В соответствии с Соглашением от 13 октября 1854 г., об условиях, на которых кыргызы племени бугу могут быть приняты в Российское подданство кыргызы рода бугу обязались выполнять определенные повинности, и не признавать над собой никакой юрисдикции, кроме власти российского императора и его наследников; заключать союзы или иметь какие-либо сношения с соседними государствами без разрешения администрации России.

Соглашение и присяга имели большое политико-правовое значение. Впервые официально было провозглашено присоединение племени бугу к России. Система управления у бугинцев осталась прежней, причем Российское правительство предоставило манапам, не вмешиваясь в их внутренние дела, полную власть во внутреннем управлении, разборе всех дел, производстве суда по своему усмотрению.

Соглашение было заключено с согласия племени бугу, после предварительного обсуждения текста договора с его представителями, которые и представляли их интересы.

Принятие присяги состоялось 17 января 1855 года. Процедура оформления принятия присяги проходила по традиционному для того времени сценарию: в присутствии русских офицеров и казахских султанов бугинский манап от имени своего общества давал клятву на верноподданство, принимал и подписывал условия, предложенные российской администрацией.

Вскоре с просьбами о покровительстве России стали обращаться и другие кыргызские племена. Так, племя черик приняло присягу 13 октября 1863 г. в Омске,³ а 25 декабря 1864 г. подобную просьбу выразили кочевники Кетмень-Тюбинской котловины Тянь-Шаня.⁴ В том же году приняли российское подданство кыргызы, занимавшие территории Сусамыр. В 1865 г. обратились с просьбой о принятии в подданство России и юридическом закреплении взаимоотношений племени саяк, бурукчи и багыш.

Таким образом, в период между 1855 и 1865 гг. северные кыргызы добровольно приняли подданство Российской империи, и присоеди-

³ Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. – М., 1959. – С. 265-268.

⁴ ЦГА РУз. Ф. И.483, оп.1, д. 34, л.58-58 об.

ние Северного Кыргызстана было юридически и практически завершено.

19 февраля 1876 г. вышел Указ императора Александра II о ликвидации Кокандского ханства и образовании на его территории Ферганской области в составе Туркестанского генерал-губернаторства.⁵

К концу августа 1876 г. Алай вошел в состав России, на территории которого было образовано 5 волостей. Так завершился длительный процесс присоединения Кыргызстана к Российской империи.

Таким образом, в процессе присоединения Кыргызстана к России можно выделить два этапа. Первый этап связан с добровольным принятием Российского подданства племенами Северного Кыргызстана (50-60-е гг. XIX в.). Второй – с завоеванием царской Россией Южного Кыргызстана (70-е гг. XIX в.).

Во втором разделе первой главы **«Становление российской системы административного управления»** рассматривается структура российской системы управления и ее основные функции.

С середины XIX в. началось администрирование Кыргызстана на низовом уровне – была создана система приставов. Следовательно, на первом этапе административного реформирования (1855-1866 гг.) кыргызы управлялись приставом кыргызов Большой орды Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Приставские правления вводились «для постоянного наблюдения за уморасположением» местного населения и исполнения ими распоряжений правительства, способствуя постепенной замене кыргызского общинного управления государственно-административным.

12 февраля 1865 г. была образована Туркестанская область и утверждено «Временное положение об управлении Туркестанской областью», по которому система организации власти называлась «военно-народным управлением». Российская империя была заинтересована сохранить старую, традиционную систему управления кыргызов, что привело к введению военно-народного управления.

С принятием Положения от 1886 г. начала действовать общая система государственного устройства и управления. Устанавливались основные начала политико-административного устройства и судебной системы, систем землевладения, землепользования и налогообложения.

В качестве главы местной администрации генерал-губернатор осуществлял военную и гражданскую власть и поддерживал дипломатические отношения с соседними государствами. Генерал-губернатор

⁵ ЦГА РУз. Ф.И 715, оп. 1.66, лл.254-290

являлся одновременно и командующим войсками Туркестанского военного округа. Во главе областей стояли военные губернаторы, имевшие и гражданские полномочия. Уездным начальникам были присвоены права по наложению административных взысканий, как на лиц туземной администрации, так и на простых туземцев и лиц, принадлежащих к крестьянскому сословию. На низовом уровне для управления коренным населением была создана система приставов и начальников участка.

Степное и Туркестанское положения предоставили царской администрации право отменять местные выборы и менять аульных старшин, прежде предоставив рассмотрение данного вопроса военному губернатору; а кроме того, генерал-губернатор имел право назначать волостных управителей без проведения выборов, но только в исключительных случаях.

Введение единой системы административного деления и управления ограничило произвол местных феодалов, ликвидировало политическую раздробленность и экономическую разобщенность кыргызского народа. Была заложена основа для дальнейшего усовершенствования системы управления региона: вводилась новая административная система, происходила дальнейшая трансформация правосознания кыргызского народа и приспособление кыргызских обществ к российскому управлению и праву, введен новый механизм оперативного управления – система военно-народного управления.

Российская административная система имело ряд особенностей. Во-первых, военная и гражданская власть принадлежала уездным начальникам. Во-вторых, Россия, включив в состав империи кыргызов, признавала за ними право сохранить прежние обычаи и уклад жизни. В-третьих, в законоположениях российского государства четко были определены права и обязанности должностных лиц: начальника участка, пристава, уездного начальника и его помощника, военного и генерал-губернатора. В-четвертых, была введена единая система административного деления и управления. В результате административной реформы, проведенной царским правительством, территория Кыргызстана была распределена по различным уездам, которые в свою очередь входили в определенные области.

В третьем разделе **«Органы общественного самоуправления кыргызов»** приводятся пути становления, развития и функционирования аульных, волостных органов общественного самоуправления и способы их формирования.

После вхождения в состав России началась административная реформа органов общественного самоуправления кыргызов, которая проводилась в несколько этапов.

На первом этапе административной реформы с 1855-1866 гг. российские власти управляли местным населением через назначаемых старших манапов, имея при этом пристава со стороны российской администрации.

Второй этап реформирования органов общественного самоуправления кыргызов начался с принятия Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 1867 года. На этом этапе наряду с общественным самоуправлением была принята модель военно-народного управления.

Положение 1867 г. предусматривало, в частности, общественное самоуправление для местного кочевого населения на основе адата, у оседлого населения – на основе шариата по делам, не имеющим политического характера.

Административная реформа органов общественного самоуправления затронула и низовые структуры управления, появилось двухступенчатое местное самоуправление по волостям и по аулам.

В процессы административной реформы родовое начало было заменено выборным. Волости и аулы стали управляться выборными волостными управителями и аульными старшинами. Активным избирательным правом пользовались только мужчины, так как они являлись в большинстве случаев кибитковладельцами. Однако статья 91 данного положения предоставляла это право на аульных сходах и тем женщинам, которые являлись кибитковладельцами.⁶

Основными функциями административных органов и должностных лиц народного самоуправления были сохранение спокойствия и порядка в волости, ауле, наблюдение за исполнением законов и повинностей, искоренение барымты, расклад податей и другие. Волостные управители и аульные старшины сосредоточивали в своих руках полицейскую и распорядительную власть; находясь в непосредственном подчинении уездного начальника, они исполняли все его приказания и приводили в исполнение судебные решения и приговоры народных судов.⁷

⁶ Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. – Алматы, 1996 – С.125

⁷Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Даринской областей от 11 июля 1867 г. – С-Петербург, 1867. – С.17-18.

Законоположения Российского государства 1867, 1886 и 1891 г. превратили род и племя в аульную общину (сельское общество), обеспечивая самостоятельность в принятии важнейших решений. Община, возникающая как поземельный союз равноправных членов, регулировавшая хозяйственную и общественную жизнь селения, превратилась в низовую организацию с функциями местного самоуправления, обеспечивающую поступление налогов, несение натуральных повинностей и охрану порядка.

Основными политико-правовыми институтами общественного самоуправления кыргызов того времени являлись: курултай, топ, дубаны, аульные сходы, волостные съезды, волостные управители, аульные старшины и аксакальство. Единая система административного деления и управления, проводимая с целью укрепления власти царской администрации, ограничила произвол местных феодалов, ликвидировала политическую раздробленность и экономическую разобщенность кыргызских племен, приобщила их к общеимперскому законодательству и включила в российскую правовую систему. С введением выборности должностных лиц был разрушен институт наследственной преемственности власти, ранее осуществляемый исключительно манапами.

Основу общественной структуры кыргызов составляла кочевая аульная община, экономические отношения которой регулировались совместным использованием летних пастбищ и родственной взаимопомощью.

В четвертом разделе **«Правовое положение кыргызского населения»** рассматривается социальная структура кыргызского народа, их социально-экономический и политико-правовой статус.

По административной реформе 1867 г. все кыргызы были причислены к категории «сельских обывателей».

Во второй половине XIX века социальная структура кыргызского народа не была однородной и состояла из двух основных групп: феодалов и крестьян (букары). В нормах обычного права имелись такие понятия, как жакшы (хороший) и бечара (бедный) кыргыз.

Почетными лицами были крупные манапы, беки и датхи. Среди почетных людей выделялись муллы и другие служители ислама. В южных районах Кыргызстана муллы избирались казиями и вели судопроизводство по шариату.

Должностными лицами были аульные старшины, бии, волостные управители и арык - аксакалы. Среди должностных лиц выделялись бии, которые осуществляли судебные функции. К высшему сословию принадлежали баи (богачи), имевшие большое количество скота и владевшие значительными земельными участками.

Представителями среднего сословия считались мелкие манапы, баи и торговцы среднего уровня. К среднему сословию относились аткаминеры, которые образовались в процессе формирования новой системы управления местным населением.

Нижнее сословие состояло из простого народа – кара-букары («бедняк», «нищий»). Очевидно, что их социально-политическое и правовое положение было неравным.

Среди букары значительную прослойку составляли батраки – джалчы и малаи. Основная масса букары, владея небольшим количеством скота и пользуясь общинной землей, самостоятельно вела свое хозяйство.

Нижнее сословие составляли также чайрыкеры (издольщики) и мардикеры (поденщики), которые появились в результате имущественного расслоения и социальной дифференциации населения.

Следующую группу низшего сословия составляли джатакчи, то есть бедняки, лишившиеся скота и не имеющие возможности вести кочевое хозяйство. Низшие, не пользующиеся уважением, назывались: джакыр, томоак, топор и байкуш.

Одними из представителей низшего сословия были отходники (трудовые мигранты), которые, не находя применения своей рабочей силе в родном ауле и покидая общину, нанимались к крупным феодалам и устраивались на предприятия.

Вопрос о равноправии мужчин и женщин среди коренного населения оставался не решенным. Во многих случаях женщины не имели экономических и политических прав. Женский кун составлял половину мужского куна,⁸ они дискриминировались в вопросах собственности и наследования. Однако в условиях кочевой жизни, по сравнению с женщиной у оседлых народов, кыргызская женщина находилась в более благоприятных условиях.

Вторая глава «Нормативно - правовые основы регулирования общественных отношений кыргызов» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Нормативно-правовые акты Российского государства» дается характеристика основных законоположений Российской Империи, которые состояли из двух групп: общеимперские и специальные.

Общеимперские законы дополнялись и уточнялись указами Сената, военного министерства, министерства внутренних дел, приказами генерал-губернатора и военных губернаторов. Посредством применения

⁸ Эреже Токмоковского чрезвычайного съезда 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы, 1994. – С. 39.

этих законов царское правительство регулировало экономическое, политическое, социальное и духовное отношение кыргызского народа.

Специальными нормативными актами и положениями регулировались отдельные вопросы управления (судебные, хозяйственные, налоговые) в Туркестанском генерал-губернаторстве. Их издание было обусловлено тем, что на основе общеимперских законоположений нельзя было разрешить многие специфические вопросы, связанные с оперативным управлением.

К этой группе следует отнести Указы правительства и постановления военного министерства, министерства внутренних дел, юстиции и других главных управлений, а также инструкции и приказы Туркестанского генерал-губернатора и военных губернаторов областей, носившие строго обязательный характер.

Основные цели «Положения об управлении Туркестанского края» состояли в устройстве наиболее соответствующего местным условиям управления, которые, способствовали прочному закреплению края за Россией, уменьшению расходов казны на его управление с одновременным увеличением доходов.

Впервые был введен раздел по земельному устройству оседлого и кочевого населения. Выделяли следующие формы собственности на землю: собственность отдельных лиц, земли сельских общин и государственные земли.⁹ Наряду с понятием «туземцы» был введен термин «инородцы», что соответствовало Российскому сословному законодательству.

Согласно Положению 1886 г. царскими властями были оставлены прежние реформированные народные институты власти – выборная администрация и народный суд.

В отличие от Временного Положения 1867 г., Туркестанское Положение 1886 г. устанавливало прямые выборы местной администрации, в которых принимали участие не выборщики, а все кибитковладельцы аульного общества. В Положении были уточнены функции волостного съезда, волостного управителя и аульных старшин.¹⁰

Положение об управлении Туркестанского края 1886 г. является наиболее полным и подробным документом среди всех остальных положений такого рода. Оно регламентировало основные жизнеобеспе-

⁹ Положение об управлении Туркестанского края 2 июня 1886 г. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 5. – Алматы, 2005.– С.491.

¹⁰ Положение об управлении Туркестанского края 2 июня 1886 г. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 5. – Алматы, 2005.– С.474-475.

чивающие системы края – административную, налоговую, имущественную и судебную.

Положением об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями» от 25 марта 1891 г. (Степное положение) были введены новые правила по управлению местным населением.

Одним из специальных документов были «Правила для руководства на чрезвычайных периодических съездах для разбора взаимных претензий кыргыз Семипалатинской и Семиреченской областей по делам, подлежащим ведению этих съездов», утвержденные 18 августа 1884 г. степным генерал-губернатором. В соответствии с этим документом чрезвычайный съезд биев должен был проходить в присутствии уездного начальника или специально командированного чиновника. Участниками чрезвычайного съезда вырабатывались общие условия, обязательные для всех биев и лиц, имеющих какое-либо отношение к данному съезду.

За исполнением нормативно-правовых актов Российского государства строго наблюдали представители царской администрации, а нарушители подвергались наказанию - «за неисполнение законных распоряжений администрации в уезде всех лиц, кроме русских дворян, почетных граждан и служащих, подвергать аресту не свыше 7 дней и денежному взысканию до 15 рублей».¹¹

Изучая нормативно-правовые акты Российской империи, можно определить административно-судебное устройство Кыргызстана и государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов.

Во втором разделе **«Обычное право кыргызов»** анализируются основные источники и нормы обычного права кыргызов.

Обычное право – система норм и обычаев, регулирующих социальные, экономические, политические и духовные стороны жизни общества кыргызов, возникающее на определенном этапе исторического развития из традиционных правил поведения, санкционированных определенной формой властной организации традиционного общества.

Правовые обычаи кыргызов, имеющие силу закона, нигде специально не фиксировались, а представляли собой собрание устных наставлений и изречений, которые должны были знать каждый бий-судья, старшина и аксакал кыргызских родов, племен и аулов.

¹¹ Мукимов З. Основные исторические источники права в Узбекистане (VIII-XIX вв.). Автореф. дис...д-ра. юрид.наук. – Ташкент, 1997. – С. 29.

Хранителями и толкователями норм обычного права являлись почетные и должностные лица, которые в качестве выборных судей (биев) вершили суд, как в сфере уголовных, так и гражданских правоотношений кыргызов.

Систему источников обычного права составляют правовой обычай, договор нормативного содержания, правовой прецедент, правовой акт, правосознание, наставления, судебные решения, договора, а также положения съезда биев – Эреже, религиозные запреты и дозволения, морально-этические предписания, и эпические повествования.¹² В нормах обычного права кыргызов регулярно использовались поговорки и пословицы, в которых закреплялась система установленных обычно-правовых норм.

Одной из форм правотворческой деятельности биев были разрабатываемые ими положения - эреже. Нормы обычного права кыргызов, вошедшие в эреже, применялись при решении конкретных уголовных дел, вопросов семейно-брачных отношений и имущественных споров в кыргызском обществе.

Российское правительство во Временном положении 1867 г. (§181) официально признало кыргызское обычное право одним из источников действующего права в Кыргызстане для разрешения дел в судах биев.¹³

Для эффективного управления кыргызским обществом российская администрация пыталась систематизировать нормы адата. Основной целью реформирования обычного права кыргызов было обеспечение внешнего контроля над правовыми институтами кочевого общества. Систематизация обычного права кыргызов осуществлялась на чрезвычайных съездах биев, что привело к единообразию в применении обычно-правовых норм и к стабильности правовых отношений.

Третья глава «Правовое регулирование общественных отношений кыргызов» состоит из пяти разделов.

Первый раздел **«Имущественное отношение по обычному праву кыргызов»**, в котором приводится форма собственности и способы ее приобретения. Существовали следующие формы собственности на землю: государственная, частная, общинная и вакуфная, что объясняло особенность земельно-правовых отношений в Кыргызстане.

Объектом имущественных отношений по адату являлись вещи. Вещи подразделялись на движимые и недвижимые, делимые и неде-

¹² Мукамбаева Г.А. Манас и право. – Бишкек, 2003. – С.243.

¹³ Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Даринской областей от 11 июля 1867 г. С-Петербург, 1867. – С. 29.

лимые, дозволенные к употреблению (адал) и недозволенные к употреблению (арам).

Зимовки и пахотные земли у кыргызов распределялись в пользование, соединенное с правом владения, летовки же предоставлялись только в пользование.

По обычному праву кыргызов каждый, оросивший тот или иной участок, имел на него права: 1) потомственного владения; 2) сдачи в аренду; 3) распоряжения, в том числе продажи.

Главным способом приобретения вещных прав на имущество обычно служили различные сделки, которые устанавливали право собственности. Другими способами приобретения вещных прав по адату кыргызов являлись: завладение, барымта, давность, приращение, находка, охота и военная добыча.

Завладение обозначало приобретение имущества, не находящегося во владении отдельных лиц, например, пустых земель, и встречалось там, где было много незанятых земель. Близкой к завладению была барымта – насильственный захват чужого имущества.

Право собственности по кыргызскому адату прекращалось гражданским правом: 1) теми способами, которыми и приобретались; 2) уничтожением вещи; 3) отречением собственника от его права; 4) принудительным отобранием у собственника его имущества силой общественной власти.

Таким образом, имущественное право по адату кыргызов обладало следующими особенностями: 1) кыргызский адат делил имущество на движимые и недвижимые, существовало общинное землевладение. Полное право собственности с некоторыми ограничениями распространялось преимущественно на скот, строения, сады, колодцы, арыки и на предметы домашнего обихода; 2) родовое начало оказывало сильное влияние на частноправовые отношения; 3) право на чужую вещь было неизвестно адату, добросовестный и недобросовестный владельцы несли равную ответственность: предмет изымался из владения, больше же никакого штрафа не полагалось; 4) у кыргызов не было приобретательской давности, но существовала исковая давность. Нормативно-правовые акты России и обычное право кыргызов защищали неприкосновенность частной собственности, и необходимость возмещения ущерба за порчу чужого имущества и потравы скотом сенокосных и пашенных земель.

Второй раздел **«Регулирование обязательственных отношений»** в нем рассматриваются формы сделок, права и обязанности сторон участвующих в обязательственных отношениях.

По адату у кыргызов выделялись следующие виды оснований возникновения обязательственных отношений: договор, полудоговор (квазидоговор), правонарушение (деликт) и неосновательное обогащение.

Самым простым основанием возникновения обязательств являлся договор. К договорам примыкали полудоговоры (квазидоговоры) – это такие отношения, которые рассматривались как сделки, хотя они и не опирались на соглашение. Например, ведение чужих дел без поручения.

Другим основанием возникновения обязательств было причинение вреда лицу или его имуществу (деликт). К ним, прежде всего, относились собственно неисполнение обязательств, причинение кому-нибудь ущерба независимо от существования между сторонами договорных отношений. Чтобы за причинение ущерба лицо понесло ответственность, необходимо было наличие дееспособности у лица. Так у кыргызов за малолетних детей отвечали их родители.

В договорах кыргызов можно выделить несколько частей: личные условия договоров, предмет и содержание, форма совершения договора.

Полноправными субъектами договора у кыргызов считались глава семьи, выделенные из семьи члены и владельцы частного имущества. Одновременно с этим существовала такая особенность, что субъектом сделок в отношении семейного имущества признавался совершеннолетний невыделенный сын.

В адате не было строго определенных норм, регламентирующих форму заключения договоров. Чаще всего они заключались устно, иногда в торжественной форме в присутствии свидетелей. Были так же долговые обязательства и в письменной форме, содержащие указания по срокам, по суммам и процентам.

Довольно распространенными были договоры личного найма для оказания домашних услуг, сельскохозяйственных работ, для присмотра за скотом.¹⁴ При заключении договора найма, договаривающиеся стороны обязаны были определить цену за работу и срок ее исполнения. Не могли наниматься несовершеннолетние дети без позволения родителей или опекунов, а также жены – без разрешения мужей.

Одним из известных кыргызам видов договора был договор найма имущества, предметом которого были движимые и недвижимые вещи. Предметом договора ссуды служил скот.

¹⁴ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. –Т. 6. – Алматы, 2005. – С.293.

За порчу или гибель имущества наступала ответственность, невзирая на то, что это могло произойти не по вине ссудобрателя.

Предметом договора займа по кыргызскому обычаю, могло быть любое движимое имущество, в том числе и деньги.¹⁵ Займы между кыргызами производились по обоюдному согласию, словесно или письменно, при свидетелях или поручителях и без них с установлением срока платежа и процентов.¹⁶

Поручительство допускалось во многих договорах,¹⁷ а поручителем у кыргызов был «кепиль», в качестве которого в основном выступали состоятельные лица.¹⁸ Среди поручителей различали «заркепильей» и «эркепильей».

Сравнительно развитым договором в кыргызском адате была поклада, называемая также отдача на сохранение (аманат). При сватовстве у кыргызов использовался задаток, называемой «кудалоо». Существовал в обычном праве и залог, в основном закладываемый на зимовые стойбища с находящимися на них постройками. Завладение чужим имуществом относилось к средствам обеспечения обязательств.

Кратковременность договора объяснялась тем, что он заключался в устной форме.

В третьем разделе «**Брачно-семейные отношения кыргызов**» исследуются виды, формы брака по обычному праву, а также социально-правовые отношения в семье.

Брачно-семейные отношения у кыргызов регулировались нормами адата и шариата. Основой брака являлась строгая экзогамия, запрещавшая браки между родственниками по отцовской линии, круг которых определялся до седьмого колена, а по материнской – до второго колена.¹⁹ Брак заключался родителями жениха и невесты.

Обычное право кыргызов предусматривало несколько форм брака: 1) по сватовству – брак заключался между двумя семьями по предварительному договору с уплатой калыма; 2) левират – форма брака, при которой холостяк или вдовец женился на вдове своего покойного брата для того, чтобы не потерять выплаченный за нее калым; 3) сорорат – вдовец женился на младшей сестре умершей жены или невесты; 4)

¹⁵ Сборник киргизского обычного права. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 6. – Алматы, 2005 – С.359.

¹⁶ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. (1876) // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 6. – Алматы, 2005. – С.294.

¹⁷ Сборник киргизского обычного права. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 6. – Алматы, 2005 – С.361

¹⁸ ЦГА Кыргызской Республики Ф. 2, оп. 2, ед.хр. 46, л.140об.

¹⁹ Малышев Н. Обычное семейное право киргизов. – Ярославль, 1902 – С.40-41.

«умыкание» – брак в результате насильственного и мнимого похищения невесты; 5) сёёк куда.

Сватовство было весьма распространенной формой заключения брака и имело несколько разновидностей; бел куда, бешик куда и кайчы куда.

Важнейшие элементы свадебного обряда сводились к общей схеме: сватовство (куда тушуу), уплата выкупа (калым) за невесту, добрачные свидания жениха и невесты (кюйёлё или кюйёлёп баруу), венчание (нике), свадебное торжество (той).

Нормами адата допускался развод и по инициативе жены, но только в исключительных случаях. Женщина, добивающаяся развода, должна была обратиться к суду биев. Последние могли удовлетворить ее просьбу только при наличии достаточно веских мотивов: 1) если она могла доказать неспособность мужа к выполнению супружеских обязанностей. Так, согласно Токмоцкого эреже при неспособности мужа к супружескому сожительству жене дается развод, причем она удерживает за собою приданое, а мужу предоставляется право искать калым²⁰; 2) если муж не давал жене на содержание в течение 6 месяцев и 13 дней,²¹ 3) за жестокое обращение и систематические истязания жены со стороны мужа; 4) при наличии физических недостатков жены, не позволяющих ей работать; 5) при умственном расстройстве одного из супругов и другие. В этих случаях бии допускали развод и выносили решение о возврате калыма и приданного, взыскивая в свою пользу солидный штраф с заинтересованной в разводе стороны.²²

Обычное право кыргызов регулировало наследственные отношения. По адату наследниками признавались только члены семьи мужского пола и существовало два вида наследования: по закону и по завещанию. Законными наследниками являлись сыновья, жена и близкие родственники.

Завещание могло быть составлено только лицом, имеющим право отчуждать свое имущество и находящимся в здравом уме. Оно могло быть словесное и письменное.

Четвертый раздел **«Регулирование административно-финансовых отношений»**, посвящен системе налогов, земских сборов и повинностей а также структуре административно-финансового аппарата.

²⁰ Эреже Токмоцкого чрезвычайного съезда 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. - Алматы, 1994. – С. 33.

²¹ Малышев Н. Обычное семейное право киргизов. – Ярославль, 1902 — С. 75.

²² Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, 1990. – С.252.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Кыргызстане была проведена административно-финансовая реформа, которая прошла в два этапа: в 1860-е годы и 1880-е годы.

Доходные поступления с местного населения Туркестанского генерал-губернаторства состояли из налогов, к которым относились кибиточный, поземельный, подушный, земский и торговые сборы.²³

Положением 1867 г. были введены государственные подати, земские сборы и повинности с кочевого кыргызского населения. Объектом податного обложения кочевников являлась кибитка. Исчисление кибиток производилось один раз в три года. При сборе налогов волостные управители, аульные старшины и хозяйственные общественные управления руководствовались нормами обычного права.

«Положением об управлении Туркестанского края» 1886 г. подати и земские сборы с оседлого и кочевого населения взимались путем введения общинного способа уплаты платежей, исчисленных на целые общества. Раскладка налога между плательщиками производилась первоначально выборными, назначенными всем обществом, а затем рассматривалась сельским сходом.

Положением 1886 г. подать с кочевого населения была увеличена до 4 рублей с кибитки и всякого заменяющего ее помещения для жилья,²⁴ харадж и танап были заменены государственным поземельным налогом²⁵. Размер поземельного налога устанавливался в десять процентов от средней валовой доходности подлежащих налогу земель.

Земские повинности Туркестанского края разделялись на натуральные и денежные, последние делились на областные и общественные (частные). Повинности выполнялись обычно в свободное от полевых работ время, и каждая семья выделяла для этого одного человека мужского пола²⁶.

Общественные сборы взыскивались независимо от налогов, выступая как самостоятельные подати в отличие от денежных сборов. Сборы, которые предназначались на содержание местного управления, оспопрививателей, мирабов, наем мулл и джигитов, относились к чис-

²³ Кауфман К. фон. Проект отчета I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 г., 25 марта 1881 г. – СПб, 1885. – Т. VIII. – С. 378.

²⁴ Положение об управлении Туркестанского края. 2 июня 1886 г. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 5. – Алматы, 2005. – С. 496.

²⁵ Положение об управлении Туркестанского края. 2 июня 1886 г. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 5. – Алматы, 2005. – С. 494.

²⁶ Сапелкин А. А. К истории феодализма в Киргизии в конце XIX – начале XX вв. – Фрунзе, 1968. – С. 85.

лу обязательных,²⁷ размер этих обязательных поборов зависел от решения волостного управителя и бия. Необязательными являлись расходы на постройку школ, наем писарей и устройство дорог там, где натуральные повинности заменены денежными. Также собирались денежные земские сборы, которые дополняли основные налоги и исчислялись в зависимости от их суммы.

Обязательными общественными (частными) повинностями стали: 1) содержание общественного управления кочевого и оседлого инородческого населения; 2) содержание оспопрививателей в обществах инородцев; 3) содержание туземных должностных лиц, заведывающих местным орошением²⁸.

Основными расходами местного бюджета являлись содержание местной администрации, а в краевом бюджете расходы направлялись генерал-губернатором для удовлетворения нужды краевой власти.

Местные фискальные органы постоянно реорганизовывались. На местах создавались хозяйственные общественные управления, организационные комиссии, поземельно-податные комиссии. С формированием института податных инспекторов устанавливалось единоначалие в вопросах сбора налогов.

Пятый раздел «Уголовное обычное право кыргызов» содержит основные виды правонарушений, классификацию преступлений и систему наказаний.

По нормам обычного права кыргызов любое общественно-опасное деяние, направленное против общества, личности или имущества, признавалось преступлением.

Уголовное обычное право кыргызов рассматривало виды преступления, систему наказания и отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. По адату существовали следующие виды преступлений: против личности, против имущественных отношений, против порядка общественного управления.

Преступления по обычному праву кыргызов являлись не частными, а общественными деяниями. Субъектом права порой выступал не только индивид, а община, которая создавала правовые нормы. Человек, не принадлежавший к какой-либо социальной группе, был фактически лишен правовой защиты, поэтому изгнание из общества считалось суровым наказанием.

²⁷ЦГА РК. ф.44, оп. 12, д.25, л.24 .

²⁸Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской от 25 марта 1891 г. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 5. – Алматы, –2005. – С.517.

В адате существовало различие между общественно опасными (наказуемыми) и общественно неопасными (ненаказуемыми) деяниями.

Обычное уголовное право кыргызов, определяя субъективную сторону преступления, указывало на две формы вины: умысел (карасанатайлык) и случайность, неосторожность (кокустук, байкабастык). Кыргызскому уголовному праву известны институты необходимой обороны (аргасыз коргонуу) и крайней необходимости (ото зарылдыктан).

Преступления в кыргызском обычном праве квалифицировались как тяжкие и небольшой тяжести. В число тяжких преступлений входили: а) преступления, которые ущемляли интересы почетных людей и должностных лиц; б) преступления, совершенные внутри рода; в) преступления против главы семьи;²⁹ г) повторные и неоднократные преступления; д) преступления, совершенные с использованием оружия; е) преступления, совершенные во время стихийных бедствий.

К преступлениям небольшой тяжести относили: а) совершение преступления почетными людьми в отношении букары; б) преступление главы семьи в отношении членов семьи. Уголовное право кыргызов выделяло два вида телесных повреждений: тяжелые («оор жарат») и легкие («женил жарат»). Под тяжелыми телесными повреждениями понималось лишение человека какого-либо органа, например, потеря носа, руки, ноги, органов зрения и слуха.

Кыргызский адат знал институт смягчающих вину обстоятельств. К таковым относились: 1) явка с повинной и собственное признание; 2) совершение преступления в первый раз; 3) незначительный ущерб или отсутствие вредных последствий; 4) совершение преступления в состоянии аффекта; 5) преступление, с момента совершения которого прошло много времени.

В обычном праве устанавливался определенный возраст, по достижении которого виновный мог быть привлечен к уголовной ответственности – 13 лет, то есть возраста фактического достижения совершеннолетия.

К уголовной ответственности, как правило привлекались исполнители. Если преступление было совершено несколькими лицами, различали: 1) главных виновников, 2) зачинщиков, 3) попустителей, 4) укрывателей, 5) подстрекателей.

Уголовное право кыргызов знало наказуемые и ненаказуемые виды убийств. Умышленные убийства наказывались строже, в то время как

²⁹ Култелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. Алматы, 2004. - С. 220.

убийство по неосторожности не наказывались, а если наказание назначалось, то в более легкой форме.

Посягательства на личность, честь и достоинство почетных и должностных лиц считались преступлениями. Похищение, как средство принуждения женщины к вступлению в брак, считалось преступлением только в тех случаях, когда это совершалось без согласия родителей.

Всякое противоправное изъятие имущества рассматривалось как «ууручулук» – кража, «каракчылык» – разбой, «тоноочулук» – грабеж, «алдамчылык» – мошенничество. Особенностью обычного права кыргызов являлось деление воровства на дозволенное и недозволенное.

Ответственность за такие должностные преступления как злоупотребление служебным положением и превышение власти, взяточничество и подлог документов должностными лицами возникла с момента введения «Проекта положения» 1867 года.

Уголовным правом кыргызов были установлены следующие виды нарушений общественного спокойствия: а) распространение ложных слухов и шум в аилах; б) нарушение общественного спокойствия на тоях и ашах; в) нарушение условий договора, заключенного между двумя или более родоправителями о прекращении взаимных краж и о ненападении.³⁰

В уголовном праве кыргызов основными целями наказания являлись компенсация морального вреда, возмездие и получение материального возмещения.

Выделялись в адате целая система наказаний: Во второй половине XIX в. смертная казнь как вид наказания не предусматривалась. Кун (выкуп) был самым распространенным видом наказания в обычном праве кыргызов. Выплачивался кун скотом, вещами, деньгами. При этом размер его не был установлен и зависел от имущественного и правового положения потерпевшего и виновного в обществе.

Также широко распространенным видом наказания был айып (штраф), налагаемый судом за то или иное преступление. Телесное наказание, лишение свободы и иные виды наказаний заменялись айыпом. Назначался айып за различные виды преступлений. Существовали различные виды тогуз айыпов.

При определении денежного взыскания учитывались следующие обстоятельства: 1) вина в смысле нарушения интересов общества или

³⁰ Эреже Токмокского чрезвычайного съезда 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. - Алматы, 1994. – С.43.

лица; 2) убытки, причиненные обществу или лицу (чыгым); 3) вознаграждение судьям за труд (бийлик).

За преступления против личности, имущественные преступления и в других определенных адатом случаях применялись телесные и позорящие наказания. Наказание в виде изгнания из общины с конфискацией имущества применялось за такие преступления, как вероотступничество, изнасилование, сокрытие преступника.

Четвертая глава «Развитие судебной системы в Кыргызстане» состоит из трех разделов.

В первом разделе **«Система и полномочия Российских имперских судов»** приводится система Российских судов на территории Кыргызстана. Российская судебная система состояла из двух элементов: местные и общие суды. К местным относились волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей; к общим – окружные суды, учреждаемые для нескольких уездов, судебные палаты по гражданским и уголовным делам, распространявшие свою деятельность на несколько губерний или областей и кассационные по гражданским делам Правительствующего Сената. Власть этих судов распространялась на все сферы, за исключением тех, в которых действовала юрисдикция духовных, военных, коммерческих, крестьянских и народных судов.

Российские суды рассматривали гражданские, уголовные дела и преступления против государственного управления. На территории Кыргызстана наряду с гражданскими судами действовали военные суды, которым были подсудны местные населения за различные преступления направленные против представителей российских властей. Кыргызы, как поданные Российской империи, имели право на обращения в Российские суды.

В годы народных волнений в Кыргызстане создавалась сеть военных и военно-полевых судов. Военно-судная комиссия на территории Кыргызстана функционировала в г. Ош, и рассматривала только наиболее опасные для российской власти преступления.

Согласно Проекта положения 1867 г. «военным судом киргизы и сарты судятся за измену, возбуждение своих соплеменников к сопротивлению против правительства, нападение на почту и военные транспорты, убийство христиан и других лиц, изъявивших желание принять христианство, и за убийство должностных лиц».³¹

³¹Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Даринской областей. 11 июля 1867 г. – С-Петербург, 1867. – С. 20-21.

В рамках российской судебной системы действовала прокуратура, которая осуществляла надзор через областное правление.

По Положению 1886 г. имперские суды решали уголовные и гражданские дела, возникающие между лицами европейского и местного происхождения, а также между отдельными представителями коренных народностей.

По Степному положению 1891 г. наиболее важные уголовные дела передавались из подсудности судов кыргызских биев общеимперским судам царской России, в том числе преступления и проступки, совершённые должностными лицами, преступления против общественного спокойствия и порядка, преступления против жизни, здоровья, свободы и чести, преступления против собственности. По перечисленным делам, отнесённым к ведению судов России, предварительное следствие обязаны были проводить волостные управители или аульные старшины.

Судебная реформа в Кыргызстане была завершена только к концу XIX века. Законом «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области» от 2 июля 1898 г. имперская судебная система была приведена в соответствие с судебными уставами 1864 г., после чего были созданы окружные суды вместо областных и судебные палаты.³²

Во втором разделе «Судебная система кыргызов» анализируется судебная система коренного населения, ее инстанции и полномочия. С 1855 г. по 1867 г. действовала традиционная судебная система, основанная на нормах обычного права, а судебные функции наряду с административными осуществляли бии и манапы.

Судебная реформа началась в 1867 г. с принятием Проекта положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях и введением новой судебной системы, основными звеньями которой стали военный суд, суд на основании общих законов империи и народный суд.³³

Произошло формирование новой системы судебной власти кыргызского народа, состоящей из трех инстанций: а) единоличные аульные судьи; б) волостные съезды судей и в) чрезвычайные съезды судей.³⁴ По Проекту положения 1867 г. российская власть предоставила право кыргызам судиться в своих народных судах – судах казиев и

³² Историческая справка к судебной реформе в Туркестане. //Туркестанский сборник. – Т.533. – С.158.

³³ Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Даринской областей. 11 июля 1867 г. – С-Петербург, 1867. – С. 20.

³⁴Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области.//Юридический быт.–Ташкент,1889.–С. 205.

биев, за исключением дел по некоторым политическим преступлениям и делам по нарушению общественного порядка.

В каждой волости имелось от 4 до 8 судов биев,³⁵ которые отдельно или на съездах рассматривали по обычному праву кыргызов уголовные и гражданские дела.

В «Положении об управлении Туркестанского края» 1886 г. подробно регламентировалось устройство и деятельность народного суда биев. По этому Положению у кочевого населения действовали народные судьи – бии, избираемые одновременно с выборами волостного управителя на волостном съезде сроком на три года.

Бием мог стать любой знаток адата не моложе 25 лет и не имеющий судимости. На каждую должность судьи выбирали двух кандидатов, из которых один утверждался губернатором на должность судьи, второй оставался кандидатом. Биям не полагалось жалованья, вместо него они получали бийлык – десятую часть суммы, присуждаемой по иску.

Аульные бии рассматривали мелкие гражданские и уголовные тяжбы и могли назначать следующие наказания: выговор, замечание, штраф не выше 30 рублей или арест на срок не более 7 дней. Меры к исполнению вынесенного наказания принимал аульный старшина.³⁶

Волостной съезд судей являлся второй инстанцией для единоличных биев.

Чрезвычайные съезды биев – это суд высшей инстанции, который рассматривал жалобы на решения волостных съездов и разрешал огромное количество уголовных и гражданских дел. К решению на чрезвычайных съездах принимались иски на любую сумму.³⁷

На первом этапе чрезвычайного съезда биев участниками вырабатывались общие правила судопроизводства и права (эреже), которое являлось «малым кодексом обычно-правовых норм»,³⁸ кодифицированным на основе изучения судебной практики биев.

Недовольные решением чрезвычайного съезда биев могли жаловаться по царской административной линии уездному начальнику, областному военному губернатору и, наконец, генерал-губернатору, а

³⁵ Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Даринской областей. 11 июля 1867г. – С-Петербург, 1867. – С. 29.

³⁶ Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов. – Бишкек, 2000. – С. 320.

³⁷ Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1996. – С. 30.

³⁸ Зиманов С. З. Эреже – малые кодексы обычно-правовых норм // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т.5. – Алматы, 2005. – С.119-120.

окружные суды по протестам прокурора могли отменять решения, вынесенные с превышением власти или нарушением подсудности.³⁹

Предметом судебного разбирательства в народном суде являются главным образом дела: 1) о краже и барымте, то есть о самоуправном завладении имуществом противника, нарушившего какой-либо договор, о калыме нанесших обиду, 2) дела о «джесырах», то есть семейно-брачные, 3) иски по долговым обязательствам и 4) дела о куне (денежном вознаграждении) за кровь, то есть за убийства и увечья.⁴⁰

На территории Кыргызстана существовали народные суды двух типов: 1) для кочевого населения Сырдарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семиреченской областей, 2) для оседлого населения тех же областей.

Способ формирования народных судов – биев и казиев в целом отвечал интересам кыргызского народа, так как в нем отражались определенные элементы народовластия, соблюдались такие принципы избирательного права, как прямые и регулярные выборы при тайном голосовании. Административно-судебная реформа привела к определенной демократизации местной судебной системы и появлению элементов суда присяжных.

Создание российской администрацией кыргызских народных судов, формируемых населением, имело целью постепенное внедрение в судебную практику кыргызов норм российского законодательства.

Третий раздел **«Судопроизводство по обычному праву кыргызов»** определяет подсудность, принципы и этапы судопроизводства.

Судопроизводство проходило в соответствии с нормами обычного права кыргызов. Первичной судебной инстанцией кыргызов был суд биев, который рассматривал дела всех категорий.

Подсудность каждой инстанции была определена в законоположениях Российского государства и нормах обычного права кыргызов. Согласно Проекту положения 1867 г. суды биев имели различную степень подсудности. Судам биев были подсудны все дела, неподведомственные военным и имперским судам, в том числе барымта и убийства биев. Аульные бии окончательно рассматривали дела, иски по которым не превышали 100 рублей (5 лошадей, 50 баранов) и принимали решение – бутум, а волостные съезды биев окончательно решали дела, иски по которым не превышали 1000 рублей (50 лошадей, 500

³⁹ Пален К. К. Народные суды Туркестанского края. Отчет по ревизии Туркестанского края. – СПб, 1909; – С.39.

⁴⁰ Пален К.К. Народные суды Туркестанского края. Отчет по ревизии Туркестанского края. – СПб, 1909 – С. 45.

баранов).⁴¹ Дела уголовные и гражданские, превышающие указанные суммы, относились к компетенции чрезвычайного суда биев, решение которого считалось окончательным.

На основании статьи 212 Положения 1886 г. подсудность по гражданским делам определялась местом жительства ответчика, а по уголовным – местом совершения преступления.⁴²

Суд кыргызских биев проходил гласно, открыто, то есть всякий имел возможность присутствовать на нем. Процесс по кыргызскому обычному праву носил состязательный характер. Судебный процесс предусматривал заседателей и суды присяжных, дела могли рассматриваться коллегиально. Был определен правовой статус каждого участника судебного процесса.

Судопроизводство проходило в три этапа: 1) подача жалобы истом и начала судебного процесса; 2) предоставление доказательств каждой стороной; 3) вынесение решения суда по делу.

На первом этапе разбирательство начиналось в присутствии истца и ответчика, либо их представителей. Истец являлся со свидетелями и ответчиком, последнего мог вызывать сам бий. Процесс начинался по инициативе потерпевшей стороны. Допускалось заочное разбирательство, если ответчик не являлся по вызову.

На втором этапе основной процедурой было предъявление доказательств, к которым относились: 1) задержание виновного с поличным; 2) собственные признания виновного; 3) показания свидетелей, очевидцев; 4) личный осмотр; 5) вещественное доказательство; 6) присяга. Поскольку предварительного следствия не проводилось, то при разборе дел судьи обязаны были заботиться о собирании улик и свидетельских показаний по возбужденному иску.

Среди всех доказательств, предпочтение отдавалось признанию стороны и вещественным доказательствам. В качестве доказательств в суде применялись показания свидетелей. Если таковые были, то их допрашивали. К свидетельству не могли быть допущены: 1) несовершеннолетние до 15-ти лет; 2) безумные и сумасшедшие; 3) лица, имеющие отношение к делу; 4) лица, находящиеся в родстве, за исключением сына и жены, которые могли свидетельствовать первый против отца и вторая против мужа; 5) лица, находящиеся в дружбе или вражде

⁴¹Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей. 11 июля 1867 г. С-Петербург, 1867. – С. 30-31.

⁴²Положение об управлении Туркестанского края. 2 июня 1886 г. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 5. – Алматы, –2005. – С.486.

с одним из тяжущихся; б) лица, знающие о происшествии по слухам.⁴³ Некоторые кыргызы, уличенные в принятии присяги за вознаграждение, теряли право на свидетельство. Существовали две категории свидетелей: показания которых непременно должны были быть подтверждены присягой; показания которых достаточны для постановления приговора. К первой категории относились: а) родственники (куда, боло, бажа, жиен) той стороны, которая выставляла их; б) порочные, вообще ненадежные люди, а также все прочие кыргызы, нравственные качества которых не приобрели известности. Ко второй категории относились почетные, уважаемые люди, киргизы, известные своей честностью, правдивостью.⁴⁴

В большинстве случаев, когда не было свидетелей, дело завершалось очистительной присягой. Бий, установив размер вознаграждения, предлагал истцу выбрать на присягу кого-либо со стороны ответчика.

Лицо, которое выбиралось для присяги, называлось «взявший на душу». Присягу непременно назначали на срок от семи до десяти дней, самый максимальный – четыре месяца.⁴⁵ Если присяга не принималась в срок, то истец лишался иска или подозреваемый признавался виновным, или показания свидетеля были объявлены ложными.

Интимные дела и споры между родственниками рассматривались по их ходатайству биями или близкими влиятельными родственниками закрыто, без участия посторонних лиц.

Истец или ответчик мог вместо себя посылать ходатайствовать по своим делам поверенных или представителей, которые являлись как бы исполнителями воли истца или ответчика в осуществлении его законных прав. В суде биев естественными поверенными лицами или представителями сторон могли быть отец для своих сыновей и дочерей, старший брат для младшего брата, а также брат за сестру, муж за жену.

Затем начинался третий этап процесса, когда бий, выслушав позицию истца, ответчика, свидетелей, удалял их, чтобы обдумать дело и взвесить все доводы за и против.

Решение бия должно было исполняться своевременно и добровольно. Решение бия могло быть обжаловано в следующих случаях: а) в

⁴³ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 6. – Алматы, 2005. – С.299.

⁴⁴ Изразцов Н. Обычное право (адат) кыргызов. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 6. – Алматы, 2005. – С.404.

⁴⁵ Эреже Токмакского чрезвычайного съезда биев 1893 г. // Материалы по истории государства и права Казахстана. – Алматы, 1994. – С. 28.

случае злоупотребления поверенным доверенностью доверителя, б) когда после решения обнаруживались открывшиеся обстоятельства, в) когда по жалобе истца или ответчика манап-родоправитель признавал решение бия пристрастным. В первых двух случаях дело решалось тем же бием; в последнем – решение выносилось уже по воле манап-родоправителя.

Дела могли быть пересмотрены в случаях, когда после вынесения решения не последовало аладжипа. Никакое лицо после совершения аладжипа не могло обратиться за вторичным разбирательством. Если поверенный при аладжипе злоупотребил доверием доверителя, то последний имел право подать иск на своего поверенного в размере понесенных им убытков.

Иски, споры, все разногласия и несогласия между лицами разных родов или аулов могли быть окончены салаватом – мировым соглашением, влекущим за собою общее или частное забвение прошлого. Салават мог быть полным и неполным. Полным салаватом называлось такое примирение, когда кыргызы враждующих родов или отделений в присутствии своих биев и почетных лиц, рассчитавшись между собою, единодушно решали все свои претензии, тяжбы, споры и вражды считать со дня заключения салавата оконченными и преданными вечному забвению. Исключения составляют только дела по джесыру (сватовство) – в отношении этих дел салавата не было. Неполным салаватом называлось такое примирение, когда враждующие стороны назначали время, до которого только начавшиеся претензии, споры и распри предавались забвению. Оконченные салаватом претензии, ни под каким предлогом не должны были возобновляться, а потому, никто не имел права входить в разбирательство претензий, оконченных салаватом.⁴⁶

По законоположениям 1867, 1886, 1891 гг. решения всех инстанций суда биев, если они были вынесены о взыскании айыпа, исполнялись местными кыргызскими властями–аульными старшинами и волостными управителями, а если обвиняемый (ответчик) приговаривался к тюремному заключению до полутора лет, то оно передавалось волостными джигитами, полицейскими или солдатами российским властям для отбывания наказания. По делам, когда кыргызы за совершенные ими преступления были подсудны имперским судам, приговор исполнялся силами царских властей.

Прогрессивным влиянием имперских законодательных актов являлось то, что с принятием Положения 1891 г., основанием для вынесе-

⁴⁶ Загряжский Г. Юридические обычаи киргиз. // Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. – Т. 6. – Алматы, 2005. – С.302.

ния решений и приговоров биями стали признаваться вещественные доказательства и свидетельские показания, а не присяга, которая прежде заменяла все виды доказательств.

По проекту Положения 1867 г. вознаграждение – бийлык являлся особой формой штрафа с виновного, установленного народным обычаем в пользу судей, не превышающий десятой стоимости иска.⁴⁷

Какое бы ни было совершено преступление, в случае, если дело заканчивалось миром и даже айыпом, виновный не лишался чести, уважения и доверия своих родичей.

После вхождения кыргызов в состав России в процесс судопроизводства была введена норма, касающаяся апелляции. Решения и приговоры всех инстанций суда биев и имперских судов формально разрешалось обжаловать в вышестоящие суды и царские административные органы. Царским чиновникам предоставлялось право произвольно отменять любое решение всех инстанций суда биев и постановления аульного общества.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам диссертационного исследования сформулированы основные выводы и положения, а также выявлены политико-правовые способы государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов в составе Российского государства.

Изучение проблем государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов в составе Российского государства позволяет сделать ряд следующих выводов:

1. Процесс вхождения Кыргызстана в состав России значительно активизировался с середины XIX века, большую роль в котором сыграли переговоры между представителями кыргызской и российской сторонами. Обе стороны были заинтересованы в переговорном процессе, в ходе которого обменивались послами, депутациями и грамотами. Ярким примером такого взаимодействия служит Соглашение от 13 октября 1854 г. между кыргызским родом бугу и Россией, в котором подробно установлены права и обязанности сторон.

Принятие кыргызов в российское подданство было осуществлено на правовой основе - путем заключения соглашений, обменом грамотами и официальным, торжественным обещанием кыргызской стороны в своей верности.

⁴⁷Проект положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 11 июля 1867 г. – С-Петербург, 1867. – С. 29.

2. Формирование российской административной системы в Кыргызстане имело ряд специфических свойств. Вся полнота власти принадлежала военным начальникам, что объяснялось военно-политической ситуацией в регионе.

Военно-народное управление предполагало деление Туркестана на области во главе с военным губернатором, областей – на уезды, начальниками которых были офицеры российской армии, уездов – на волости, волостей – на аксакальства в оседлых районах, а в кочевых районах – на аульные общества.

3. Установление государственной власти России в Кыргызстане не повлекло за собой изменения структуры традиционного кыргызского общества, что было обусловлено политикой невмешательства российского правительства в сферу внутреннего управления.

В составе Российского государства кыргызская аульная община стала политической, хозяйственной и фискальной единицей общества. Вместе с тем община превратилась в низовую организацию общественного самоуправления, обеспечивающую поступление налогов, несение натуральных повинностей и охрану общественного порядка.

4. Низшим звеном административной системы стало общественное самоуправление. Органы общественного самоуправления кыргызов состояли из двух уровней – аульные сходы и волостные съезды.

Выборный способ формирования должностных лиц общественного самоуправления в целом отвечал интересам кыргызского народа, так как в нем отражались определенные элементы народовластия, соблюдались основные принципы избирательного права: принцип прямых и регулярных выборов, принцип тайного голосования.

5. Правовое положение кыргызского населения регулировалось нормативно-правовыми актами Российского государства и нормами обычного права. В законодательных актах российского государства был определен правовой статус кыргызского народа. Они были причислены к инородцам и их правовое положение было ниже, чем у российских переселенцев.

Социальная структура кыргызского общества представляла собой сложную, иерархическую систему. В нормах обычного права кыргызов имелись такие понятия, как должностное и почетное лицо, среднее и низшее сословия.

Правовое положение батраков, жатакчи, чайрыкеров, мардикеров и других, определялось наличием собственного хозяйства.

6. Значительную роль в урегулировании большинства общественных отношений играло российское законодательство и право. Нормативно-правовые акты Российской империи, действовавшие на терри-

тории Туркестанского генерал-губернаторства, можно разделить на две группы: общеимперские и специальные.

К общеимперским актам относились все законодательные акты России, действие которых распространялось также и на территорию Туркестанского генерал-губернаторства с некоторыми изъятиями.

Специальными актами являлись инструкции и приказы генерал-губернатора, Совета при генерал-губернаторе и военных губернаторов, носившие строго обязательный характер.

7. Традиционное кыргызское общество функционировало на основе обычного права, которое представляло собой систему норм и обычаев, регулирующих экономические, социальные, политические и духовные сферы общественных отношений кыргызов и санкционированного определенной формой властной организации общества.

Изучение и систематизация кыргызских адатов позволили выявить такие основополагающие принципы обычного права, как родоплеменная собственность на имущество, общинная ответственность за правонарушения и определение степени тяжести преступления в зависимости от родственных связей между нарушителем и потерпевшим, участие родовых групп сторонами судебного процесса.

В целом, систематизация и развитие норм обычного права привело к совершенствованию правовой системы кыргызов, произошли изменения в правосознании и правовой культуре населения. Нормы адата стали более устойчивыми, что привело к стабильности правовых отношений.

8. Во второй половине XIX – начале XX вв. в Кыргызстане сформировалась государственная и частная собственность на главные средства производства – землю и скот, которая была основой производственных отношений. Однако ее предметом могло быть и все, что передавалось путем продажи, мены, дарения или наследования.

Все земли были объявлены государственной собственностью. Роду и аульной общине принадлежали зимние пастбища и пашни, а скот оставался единственной частной собственностью у кыргызов.

9. Адат признавал систему обязательств, которая занимала центральное место в регулировании имущественных отношений кыргызов и являлась наиболее развитой отраслью обычного права.

Кыргызский адат содержал особые положения обязательственного права. Обязательства переходили к наследникам, если существовало письменное долговое обязательство, и если оно было действительным, то долг признавался существующим, а так же существовали обязательные подарки. Родовые связи способствовали развитию обяза-

тельств по поддержке неимущих родственников, что сглаживало остроту социальных конфликтов.

10. Брачно-семейные отношения у кыргызов регулировались нормами адата и шариата. Основой кыргызской семьи были патриархально-родовые отношения. Существовали два вида браков: индивидуальный брак (моногамия), который был самым распространенным среди населения, и полигамия. Она была развита среди имущих слоев населения. Запрещались браки между родственниками по мужской линии до седьмого колена.

У кыргызов существовал принцип минората, по которому все имущество отца после смерти доставалось невыделенному младшему сыну.

Присоединение кыргызов к России и создание российских судебных учреждений на территории Кыргызстана привело к увеличению количества разводов, прежде всего по инициативе самих женщин.

11. Российское административно-финансовое ведомство формировалось из членов поземельно-податных комиссий, участковых приставов и податных инспекторов.

На местах функции административно-финансовой службы исполняли аульные старшины, волостные управители и члены хозяйственно-общественного управления. Вопросы обложения налогами, сборами и распределения повинностей рассматривались на аульных сходах.

Налоговая система включала государственные налоги, поземельные подати в виде хараджа и танапа, земские и общественные повинности, натурой и денежными сборами. Налоги были прямыми и косвенными. Натуральные повинности делились на земские и местные. Сборы состояли из земских и общественных. Формировался местный и краевой бюджет.

12. Нормы обычного права кыргызов признавали преступлением (кылмыш) всякое действие, посягающее на безопасность целого общества или частных лиц и на неприкосновенность прав частного лица. По адату любое правонарушение причиняло ущерб или затрагивало честь не столько отдельной личности, сколько того коллектива, с которым он был связан – семьи, рода, племени, аула и волости.

По обычному праву кыргызов посягательства на личность, за оскорбление чести и достоинства виновные несли уголовную ответственность.

Преступления против государственного управления рассматривались в законоположениях Российской империи и нормах обычного права кыргызов, при помощи которых защищались основы общественного строя, безопасность государства, нормальное функциониро-

вание органов государственной власти, порядок управления и осуществление правосудия.

В адате была следующая система наказаний: смертная казнь, кун (выкуп), айып (штраф), позорящие наказания, телесные наказания, отдача обидчика в услужение или произвол потерпевшего и его родственника, конфискация у обидчика всего имущества, изгнание из общины, тогуз айып, «мойнуна кесек, кочугуно – тиркоо», выговор, аттон.

Тюремное заключение, ссылка в определенную правительством местность, отдача под надзор и иные новые виды наказаний появились в системе кыргызского права после вхождения Кыргызстана в состав России.

13. С 1867 года начала создаваться российская судебная система; появились местные и общие суды.

Новая судебная система закрепила такие принципы, как создание всесословного суда, равенство всех перед судом, несменяемость судей и следователей, прокурорский надзор, выборность мировых судей и присяжных заседателей.

За тяжкие уголовные преступления – убийство, грабеж, разбой, барымта, нападение на купеческие караваны, побег в чужие владения, поджог, изготовление фальшивых денег, похищение казенного имущества и преступления против властей – кыргызов судили имперские суды по общим российским законам.

14. Основы судебной системы кыргызов составляли народные суды состоящие из: единоличных аульных судов, а так же волостных и чрезвычайных съездов кыргызских биев.

Были введены в действие такие принципы судебной системы, как отделение суда от администрации, выборность судей, их несменяемость, независимость и подотчетность.

15. Судебный процесс кыргызов проводился открыто, гласно, с соблюдением принципа состязательности. Стороны судебного разбирательства могли по своему усмотрению обратиться к любому бию или третьим лицам. Сторонами судебного процесса выступали родовые группы, связанные на уровне аула нераздельным имуществом, а на более высоких уровнях – общими хозяйственными и военными интересами.

Судопроизводство проходило в три этапа: начало судебного процесса; предоставление доказательств; вынесение решения.

16. Изучение историко-правового опыта развития кыргызского общества в исследуемый период даст возможность применения его положительных сторон на практике, что, в свою очередь, поможет

дальнейшему совершенствованию государственно-правового регулирования общественных отношений в современном Кыргызстане, отвечающих общедемократическим стандартам организации общества и государства.

В целях совершенствования государственно-правового регулирования общественных отношений на современном этапе предлагаются следующие рекомендации:

1. Предлагается внести следующие изменения в Конституцию Кыргызской Республики: для дальнейшей демократизации общества, повышения роли местных сообществ и укрепления органов местного самоуправления с учетом историко-правового опыта кыргызского народа, предлагается п. 1. статьи 95 Конституции Кыргызской Республики в следующей редакции: «Главы аильных округов, поселков и городов районного значения избираются населением по представлению депутатов соответствующих местных кенешей. Мэры городов избираются населением по представлению депутатов соответствующих местных кенешей».

2. В соответствии с п.2 ст.23 Конституции Кыргызской Республики по вопросам деятельности государственных органов и местного самоуправления, по другим важным вопросам рекомендуется практиковать проведение народных курултаев. Для этого предлагается разработать положение «О формах и принципах работы народного курултая» на основе норм Конституции и обычного права в целях повышения ответственности и эффективности работы местных органов государственной власти, предлагается регулярное слушанье их отчетов на народном курултае.

3. В соответствие с нормами Конституции Кыргызской Республики рекомендуется разработать и принять закон Кыргызской Республики «О сохранении и развитии народных обычаев и традиций».

4. В целях формирования национальной идеологии, следует беречь её от влияния религиозных и других экстремистских течений, которому способствует широкое распространение традиций и норм обычного права кыргызов среди населения.

5. Для сохранения и исследования культурно-правового наследия кыргызского народа необходимо создать Республиканский научный центр по изучению адата – обычного права кыргызов.

6. Для всестороннего изучения политико-правовых институтов кыргызского народа предлагается ввести учебную дисциплину « Развитие политическо-правовой мысли в Кыргызстане», а также специальный курс «Обычное право кыргызов» для студентов высших учебных заведений страны.

7. Предлагается гуманизация уголовного законодательства страны. Некоторые отдельные гражданские дела, не приносящие серьезного вреда обществу и индивиду, рекомендуется разрешать в досудебном порядке. Также необходимо принять во внимание, что в обычном праве кыргызов в основном предусматривались наказания в виде айыпа и телесных наказаний, исключая смертную казнь и пожизненное заключение, что показывает гуманность уголовного правосудия по адату.

Исходя из всего вышеизложенного, следует, что дальнейшее исследование проблемы государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов во второй половине XIX - начале XX вв. поможет дать ответ на ряд актуальных вопросов сегодняшнего дня.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монография и учебные пособия

1. Боруашов Б.И., Галиева З.И. История государства и права Кыргызской Республики: Курс лекций /КРСУ. – Бишкек, 2003. – 256 с.
2. Боруашов Б. И. История государства и права Кыргызской Республики и Российской Федерации: Методические указания /КРСУ. - Бишкек, 2007.-42 с.
3. Боруашов Б. И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: Учебное пособие. Том 1. - Бишкек, 2008. - 657с.
4. Боруашов Б. И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.). - Бишкек, 2009. - 284 с.

Научные статьи

1. Судебная система и судопроизводство киргизов в XIX в. //Сборник научных трудов юридического факультета КРСУ. – Бишкек, 1999. - №3. - С. 165-172.
2. Гарантия свободы выборов //Парламентаризм в странах Центральной Азии. - Бишкек, 1999. - С. 178-184.
3. Эреже чрезвычайных съездов кыргызских биев //Сборник научных трудов юридического факультета КРСУ. – Бишкек, 2000. - №8. - С. 205-209.
4. Правовое регулирование государственной службы //Реформа государственного урегулирования и государственной службы в переходный период - Бишкек, 2000. - С. 188-191.

5. Возникновение государственных структур и правовых институтов на территории Кыргызстана //Вестник КРСУ. Том. 3. - Бишкек, 2003. - № 8. - С. 87-91.

6. Источники права и судоустройства Кыргызстана в XIX в. //Вестник КРСУ Том 5. - Бишкек, 2005. - № 6. - С. 3-8.

7. Гарантии избирательных прав граждан //Выборы и развитие демократии в Кыргызстане. Материалы международной научно-практической конференции – Бишкек, 2006. - С. 35-40.

8. Основы конституционного строя //Вестник КРСУ. Том 8. - Бишкек, 2008. - № 2. - С. 3-10.

9. Кыргызстан в системе государственного устройства и управления Российского государства //Вестник КРСУ. Том 8. - Бишкек, 2008. - №2. - С. 109-115.

10. Систематизация обычного права кыргызов //Материалы научно-практической конференции. Перспективные направления совершенствования законодательства Кыргызской Республики. - Бишкек, 2008. - С. 31-40.

11. Местное управление в Кыргызстане во второй половине XIX века //Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия юридическая - Алматы, 2008. - № 3 (47). - С. 163-168.

12. Конституционная реформа в Кыргызской Республике //Проблемы трансформации, интеграции и безопасности стран Центральной Азии. Институт политических наук Варшавского университета. Политологические учения. - Варшава, 2008. - С. 85-108.

13. Налоговая система в Кыргызстане во второй половине XIX-начало XX вв. //Вестник КРСУ. Том 8. - Бишкек, 2008. - № 11. - С. 6-10.

14. Правовое регулирование кыргызско-российских взаимоотношений в середине XIX в. //Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Алтай в евразийском пространстве: исторические традиции и перспективы межрегионального сотрудничества». Казахстан. Усть-Каменогорск. 9-10 октября 2008 г. - Печатный Двор. Часть II, 2008. - С. 22-28.

15. Обязательства по обычному праву кыргызов //Вестник Кыргызского Государственного Университета имени И. Арабаева. Серия: общественные науки. Выпуск 12-II. - Бишкек, 2008. - С. 44 -48.

16. Применение законоположений Российской империи на территории Кыргызстана //НАН КР. Институт философии и политико-правовых исследований. Современность: философские и правовые проблемы. Материалы XIII научно-практической конференции. - Бишкек, 2008. - С. 168-175.

17. Судебная система Российского государства //Правовые основы сотрудничества Кыргызстана с Россией. Материалы республиканской научно- практической конференции посвященной 15-летию образования КРСУ 20 ноября 2008 года. - Бишкек, 2008. - С.4 -15.

18. Судебная система кыргызов в составе Российского государства // Правовые основы сотрудничества Кыргызстана с Россией. Материалы республиканской научно-практической конференции посвященной 15-летию образования КРСУ 20 ноября 2008 года. – Бишкек, 2008.- С. 25-37.

19. Административная реформа в Кыргызстане по законам Российского государства // Вестник КРСУ. Том 8. - Бишкек, 2008. - № 12. - С. 50-54.

20. Система обычного права кыргызского кочевого общества //Мир номадизма: прошлое и будущее. Материалы международной научной конференции. Бишкек 13-15 августа 2008 г. - Бишкек, 2009. - С. 93-101.

21. Обычное семейное право кыргызов //Каспийский общественный университет. Адилет.– Алматы, 2009. - № 1. - С. 11-18.

22. Регулирование имущественных отношений кыргызов по адату //Вестник КРСУ. Том 9. - Бишкек, 2009. - № 1. - С. 38-42.

23. Регулирование брачно-семейных отношений по адату //Вестник КРСУ. Том 9. - Бишкек, 2009. - № 2. - С. 28-33.

24. Право собственности по обычному праву кыргызов //Вестник КРСУ. Том 9. - Бишкек, 2009. - № 2. - С. 68-72.

25. Налоги, сборы и повинности по обычному праву кыргызов //НАН КР. Институт философии и политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Вып. 10. - Бишкек, 2009. - С. 216-228.

26. Преступления против государственного управления Российской империи //НАН КР. Институт философии и политико-правовых исследований. Гуманитарные проблемы современности. Вып. 10. - Бишкек, 2009. - С. 228-239.

27. Развитие взаимоотношений между Кыргызстаном и Российской империей. //Вестник Кыргызского Государственного Университета им. И. Арабаева. Вып. 1. (2). – Бишкек, 2009. - С.104-109.

28. Судопроизводство по обычному праву кыргызов //Вестник Кыргызского Государственного Университета им. И. Арабаева. Вып. 1. (2). - Бишкек, 2009. - С. 227-234.

29. Судебная система в Кыргызстане после вхождения в состав Российского государства //Каспийский общественный университет. Адилет. - Алматы, 2009. - № 3. - С. 10-16.

30. Правовое положение кыргызского населения в конце XIX в. //Вестник Кыргызского Государственного Университета имени И. Арабаева. Серия: Вып. 15. - Бишкек, 2009. - С. 51-56.

31. Уголовное обычное право кыргызов //Вестник Кыргызского Государственного Университета им. И. Арабаева. Вып. 15. – Бишкек, 2009. - С. 56-61.

Борубашов Бекбосун Ишенбековичтин «Россия мамлекетинин тутумундагы кыргыздардын коомдук мамилелеринин мамлекеттик-укуктук жөнгө салынышы (1855-1917 жж.)» (Тарыхый-укуктук изилдөө) деген темада 12.00.01 –Укук жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укуктук изилдөөлөрдүн тарыхы адистиги боюнча юридикалык илимдердин доктору окумуштуулук даражасын алуу үчүн даярдалган диссертациялык ишине
КОРУТУНДУ

Негизги сөздөр: мамлекеттик-укуктук жөнгө салынышы, коомдук мамилелер, саясий-укуктук институттар, каада укугу - адат, согуштук-элдик башкаруу, коомдун өзүн өзү башкаруу органдары, укуктук абал, көчмөн калк, кызматтык кылмыш, сот тутуму, элдик сот, айылдык бий, бийлердин волостук жана чукул съезддери, сот өндүрүшү, никеүй-бүлөлүк мамилелер, мамлекеттик салык, жер салыгы, жергиликтүү жана коомдук милдеттер, милдеттик мамилелер.

Изилдөөнүн объектиси болуп Россия мамлекетинин нормативдик-укуктук актылары жана каада укугу менен жөнгө салынган кыргыздардын коомдук мамилеси жана XIX кылымдын экинчи жарымында - XX кылымдын башындагы Россия империясынын мамлекеттик-укуктук тутумундагы кыргыздардын саясий-укуктук абалын аныктоо эсептелинет.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты Россия мамлекетинин нормативдик-укуктук актыларын, кыргыздардын каада укугунун эстеликтерин жана булактарын, тарыхый, экономикалык, саясий, социалдык фактыларды, малыматтарды камтыган архивдик материалдарды жана документтерди изилдөө аркылуу XIX кылымдын экинчи жарымында - XX кылымдын башындагы кыргыздардын коомдук мамилелерин мамлекеттик-укуктук жөнгө салынышын ар тараптан, кеңири, илимий-укуктук негизде талдоо болот.

Диссертациялык иште Кыргызстандагы мамлекеттик-укуктук көрүнүш-төрдүн калыптанышы, өнүгүшү жана алардын XIX-XX кылымдардын чегиндеги калктын Россия империясынын тутумуна кирүү жана жашоо мезгилиндеги коомдук мамилелерине тийгизген таасири каралат.

Диссертациялык изилдөөлөрдөн алынган натыйжалар илимий, теориялык жана тажрыйбалык кызыкчылыктар менен эле чектелбейт, автордун корутундусу, тажрыйбалык сунуштары мыйзам чыгаруу ишинде пайдаланылышы мүмкүн. Мындай сунушту мыйзам чыгаруучу дис-

сертациянын үчүнчү бабынан табат, анда кыргыздын айрыкча каада укугу кеңири талданган.

Диссертациянын материалдары жана натыйжалары бүгүнкү Кыргызстандагы коомдук мамилелердин мамлекеттик-укуктук жөнгө салынышындагы илимий изилдөөлөрдө колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

на диссертационное исследование Борубашова Бекбосуна Ишенбековича на тему: «Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.)» (Историко-правовое исследование) на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01-теория и история права и государства; история правовых учений

Ключевые слова: государственно-правовое регулирование, общественные отношения, политико-правовые институты, обычное право–адат, военно-народное управление, органы общественного самоуправления, правовое положение, кочевое население, должностные преступления, судебная система, народный суд, аульные бии, волостные и чрезвычайные съезды биев, судопроизводство, брачно-семейные отношения, государственные налоги, поземельные подати, земские и общественные повинности, обязательственные отношения.

Объектом исследования являются общественные отношения кыргызов, регулируемые нормативно-правовыми актами Российского государства и обычным правом, определение политико-правового статуса кыргызского народа в государственно-правовой системе Российской империи во второй половине XIX - начала XX вв.

Целью диссертационного исследования является всесторонний, комплексный, научно-правовой анализ государственно-правового регулирования общественных отношений кыргызов во второй половине XIX - начале XX веков посредством изучения нормативно-правовых актов Российского государства, памятников и источников обычного права кыргызов, архивных материалов, документов и материалов, содержащих исторические, экономические, политические и социальные факты и сведения.

В работе рассматривается становление, развитие государственно-правовых явлений в Кыргызстане и их воздействие на общественные

отношения в период пребывания ее в составе Российской империи на рубеже XIX-XX вв.

Полученные результаты диссертационного исследования представляют не только научный, теоретический, но и практический интерес. Теоретические выводы и практические рекомендации автора могут быть использованы в законодательном процессе. Подобную фактуру законодатель может найти в третьей главе диссертации, где анализируется преимущественно обычное право кыргызов.

Материалы и результаты диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях проблем государственно-правового регулирования общественных отношений в современном Кыргызстане.

EXECUTIVE SUMMARY

of

Dissertation Research “Public and Legal Regulation of Social Relations among the Kyrgyz as the Nation Incorporated into the Russian Empire (1855-1917)”

Historical Legal Research Undertaken to Earn an Academic Degree of the Doctor of Legal Science in specialty 12.00.01 (Theory and History of Law and State; History of Legal Theories)

by Bekbosun Ishenbekovich Borubashov

Key words: public and legal regulation, social relations, political and legal institutes, customary law (*adat*), military popular governance, social self-governance bodies, legal status, nomadic population, malfeasance, judicial system, people’s court, aul biys, volost and extraordinary congresses of biys, court procedure, matrimonial relations, state taxes, land tax, Zemstvo and socially useful works, obligation relationships, agreement.

Scope of research is limited to social relations among the Kyrgyz, regulated by the legal acts of the Russian Empire and Kyrgyz customary law, and determination of political legal status of the Kyrgyz people in state legal system of the Russian Empire in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries.

Purpose of dissertation research is to make an overall, comprehensive, scientific legal analysis of the public and legal regulation of social relations among the Kyrgyz in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries by studying the legal acts of the Russian state, memorials and sources of customary law of the Kyrgyz, archive materials, docu-

ments and materials containing historic, economic, political, and social facts and data.

The research focuses on the formation and development of the public and legal phenomena in Kyrgyzstan and their impact on social relations during its time in the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries.

The dissertation research findings are interesting not only from a scientific or theoretical, but also from a practical viewpoint. Theoretical conclusions and practical recommendations made by the author can be used in the law making process. The legislator can be referred to the third chapter of the dissertation, which mainly covers the customary law of the Kyrgyz.

Dissertation materials and findings can be used in further scientific researches related to the problems of public and legal regulation of social relations in contemporary Kyrgyzstan.

Борубашов Бекбосун Ишенбекович

**Государственно-правовое регулирование общественных
отношений кыргызов в составе Российского государства
(1855-1917 гг.)**

(Историко-правовое исследование)

Подписано к печати 20.11.09

Формат 60x84 1/16

Объем 3 п.л.

Бумага офсетная.

Тираж 150

Типография “Махprint”, ул. Алма-Атинская 207